

Л. В. Зайцева, Т. А. Анбрехт
Тюменский государственный университет
(Тюмень)

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ: НЕОБХОДИМА ЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕФИНИЦИЯ?

Одним из направлений государственной социальной политики России является поддержка студенческой семьи. Там не менее на федеральном уровне ее нормативное регулирование отсутствует, в связи с чем юристы не уделяют ей должного внимания.

В начале текущего года благодаря инициативе Комитета по науке и высшему образованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации стартовала дискуссия о необходимости законодательного закрепления понятия «студенческая семья». Были представлены два варианта дефиниции этого понятия. Их критика дана в настоящей статье. Несовершенство предложенных для обсуждения определений носит как концептуальный, так и юридико-технический характер. Обоим определениям свойственны общие и специфические недостатки.

Кроме того, уделено внимание соотношению понятий «молодая семья» и «студенческая семья». Также авторы обсуждают саму необходимость формулировать законодательное определение рассматриваемого понятия и вероятные последствия его принятия. Отдельно исследуется вопрос о возможном влиянии законодательного определения понятия «студенческая семья» на региональную практику социальной поддержки студенческих семей. Обосновывается мнение о том, что закреплять в законодательстве дефиниции и определять их место в системе правового регулирования нужно, ориентируясь на цели правового регулирования.

Ключевые слова: студенческая семья, молодая семья, социальная поддержка, защита семьи, юридическая техника

Для цитирования

Зайцева Л. В., Анбрехт Т. А. Студенческая семья: необходима ли законодательная дефиниция? // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 2. С. 33–40. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-33-40.

УДК 347.6; 349.3

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-33-40

В феврале 2024 г. по инициативе Комитета по науке и высшему образованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации было организовано обсуждение вопросов, так или иначе связанных с возможностью и необходимостью на федеральном законодательном уровне закрепить определение понятия «студенческая семья». Было представлено два варианта определения для его возможного включения в Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Кроме того, на обсуждение были поставлены вопросы о соотношении понятий «молодая семья» и «студенче-

ская семья», а также о возможном снижении уровня мер региональной поддержки из-за отсутствия единообразного подхода к определению понятия «молодая семья».

Первый из представленных вариантов предлагал определить студенческую семью как лиц «которые в период обучения по очной форме в учреждениях начального, среднего или высшего профессионального образования заключили в установленном законодательством Российской Федерации порядке брак и родившие (усыновившие) ребенка (детей), либо лицо, которое в период обучения по очной форме в учреждениях начального, среднего или высшего профессионального

образования стало единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей)»¹. На наш взгляд, здесь были допущены следующие юридико-технические и логические ошибки:

из числа студенческих семей исключаются семьи студентов, чей брак был заключен до начала периода обучения. Таким образом, момент заключения брака становится дискриминационным признаком, включенным в основу получения особого статуса. Представляется, что в данном контексте было бы предпочтительным указать на наличие брачных отношений, а не на их начало в период обучения;

формулировка «в учреждениях начального, среднего или высшего профессионального образования» не соответствует терминологии Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором вместо понятия учреждения используется термин «образовательная организация»;

соглашаясь с мнением о том, что студенческая семья может состоять из одинокого родителя и ребенка, следует иметь в виду, что такой подход при наличии значимых социальных преференций может провоцировать студентов, находящихся в отношениях фактического супружества (сожительства), не регистрировать брачные отношения с отцом ребенка, который не является студентом. Представляется, что если целями законодательного регулирования выступают поддержка родительства в студенческой среде, увеличение рождаемости, поддержка семьи и стимулирование рождения детей в полной семье, то дополнительная поддержка должна предоставляться студенту (студентке), имеющему (имеющей) ребенка, вне зависимости от того, каков статус второго родителя;

семью не следует определять как «лицо» в единственном числе, поскольку в описываемом случае семья состоит из одинокого родителя и ребенка. В подобном определении ребенок искусственно выносится за скобки, лишается субъектности, являясь при этом членом семьи.

Второй обсуждаемый вариант определял студенческую семью как «лиц, состоящих

в зарегистрированном в установленном законом Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающих ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем, где оба супруга или единственный родитель лица осваивают образовательные программы среднего профессионального образования, бакалавриата, специалитета или магистратуры по очной, очно-заочной или заочной форме обучения и не достигли возраста 25 лет (включительно)»². Здесь также был выявлен ряд следующих недостатков:

дефекты юридической конструкции, определяющей семью как лицо, являющееся единственным родителем (как и в первом варианте);

также актуальными в этом случае представляются приведенные выше размышления о рисках, связанных с формированием условий для отказа от регистрации брака студентки с отцом ребенка, когда отец не является студентом;

в определении следовало бы упомянуть аспирантуру и, как минимум, ординатуру. Возможно, следовало бы задуматься и о распространении определения на слушателей, курсантов и адъюнктов соответствующих образовательных организаций МО, МВД и др.;

представляется излишним отнесение к членам студенческой семьи лиц, обучающихся не по очной форме обучения. Исходя из законодательства о занятости населения в Российской Федерации только лица, обучающиеся очно, относятся к занятым, не имея при этом заработка или дохода. Если цель формулирования определения студенческой семьи – предоставление мер дополнительной социальной поддержки лицам, предсказуемо не имеющим дохода или имеющим низкие доходы, то включение в их число «заочников» и «вечерников» делает цели подобного правового регулирования непонятными. Человек, который учится заочно или очно-заочно, избирает такую форму обучения для того, чтобы совмещать ее с тем или иным видом основной занятости, приносящей ему доход. Для такого лица статус студента не является основным или определяющим;

¹ Совместное заседание Комитетов по молодежной политике и защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства. 15.02.2024 // URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/99547/> (дата обращения: 15.02.2024).

² Совместное заседание Комитетов по молодежной политике и защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства. 15.02.2024.

нельзя согласиться с произвольно установленным возрастным порогом в 25 лет. С одной стороны, если установлен возраст «до 25 лет», то его достижение означает прекращение статуса. Если при этом используется слово «включая», то, вероятно, целесообразно указать возраст «до 26 лет». Таким образом, в формулировку закралась логическая (или орфографическая) ошибка. С другой стороны, неясно не только то, чем обусловлена выбранная цифра, но и то, как она влияет на статус студента. Кроме того, если включать в число студентов ординаторов и аспирантов, то их возраст, очевидно, к моменту окончания обучения может составлять далеко не 25 лет. Предлагаем не ограничивать возраст членов студенческой семьи, этот критерий не определяет ее сущность и не соответствует цели правового регулирования (оказание мер социальной поддержки лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, связанной с необходимостью обучения и объективной невозможностью полноценно обеспечивать свои жизненные потребности посредством полной трудовой занятости).

Итак, обе предложенные дефиниции студенческой семьи имеют как общие, так и специфические недостатки. В связи с этим предлагаем:

исключить из итогового определения логические и терминологические ошибки;

синхронизировать определения с терминологией законодательства об образовании;

исключить из определения возраст как квалифицирующий признак;

окончательно определив цели правового регулирования, установить приоритеты и решить принципиальные вопросы: должны ли быть студентами оба супруга? Следует ли включить в определение аспирантов, ординаторов и др.?

Отвечая на вопрос о соотношении понятий «молодая семья» и «студенческая семья», можно отметить следующие их отличия.

Во-первых, понятие «молодая семья» есть в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации», а понятие «студенческая семья» сегодня не имеет законодательной дефиниции. Вместе с тем исследователи отмечают, что семья как сложное социальное явление рассматривается в научных работах по педагогике, социоло-

гии, психологии, экономике и др. [Рудьман, Слышалов, Цвилий-Букланова 2021]. При этом проблемы определения понятия «семья» активно обсуждаются в юридической литературе [Касаткина 2021; Крашенинников, Бадулина 2020; Рабец 2022; Тарусина 2020]. Исследования понятия «студенческая семья» нам неизвестны.

Молодая семья и студенческая семья могут рассматриваться как общее и частное

Во-вторых, возраст супругов в молодой семье – 35 лет включительно. Студенческая семья может рассматриваться как вариант молодой семьи (при законодательном ограничении возраста ее супругов) и как самостоятельный феномен, если основным признаком студенческой семьи будет считаться обучение супругов или одинокого родителя по определенным образовательным программам.

Таким образом, молодая семья и студенческая семья могут рассматриваться как общее и частное (если установлен максимально возможный возраст супругов студенческой семьи), или студенческую семью должно рассматривать как самостоятельный феномен, если в основу предоставления ей мер социальной поддержки будет положен приоритет поддержки материнства, отцовства и детства. На наш взгляд, включение понятия «студенческая семья» в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» будет свидетельствовать о том, что основной целью регулирования выступает развитие молодежи. Безусловно, реализация в семейной жизни, материнстве и отцовстве – важная часть личностной реализации, но, как нам кажется, такая реализация является приоритетом для социально-обеспечительного законодательства о поддержке материнства, отцовства и детства. Реализация же молодых (и не очень молодых) людей в сфере образования и предоставление им мер поддержки, позволяющих успешно совмещать обучение и семейные обязанности, – предмет правового регулирования законодательства об образовании. В связи с этим думается, что не совсем оправданным было бы включать определение понятия «студенческая семья» в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации».

Вместе с тем формулирование законодательного определения студенческой семьи на федеральном уровне может привести к завышенным ожиданиям в части получения преференций от основного субъекта, юридическая связь с которым и определяет студенческую семью как таковую. Таким субъектом для студента и студенческой семьи является образовательная организация. Если федеральный законодатель определит студенческую семью как особый субъект права, то у этого субъекта с высокой долей вероятности должны возникнуть права по отношению к его основному «контрагенту» – образовательной организации. Таким образом, федеральное регулирование в рассматриваемой сфере не столько повлияет на меры региональной социальной поддержки, сколько поставит вопрос о развитии федеральной политики по поддержке студенческой семьи в Российской Федерации в целом. Пример тому – инициированный Министерством образования и науки Российской Федерации проект по открытию групп кратковременного пребывания детей и / или комнат матери и ребенка для студенческих семей в образовательных организациях высшего образования¹. Сегодня детские комнаты открыты в 36 высших образовательных организациях, в 23 имеются комнаты матери и ребенка².

Инициаторы законодательного закрепления определения понятия «студенческая семья» исходили из того, что его отсутствие в законе каким-то образом (вероятно, негативно) влияет на уровень мер социальной поддержки таких семей в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем установление на федеральном уровне новой категории «льготников» может создать ситуацию, когда региональные законодатели, не меняя системы мер социальной поддержки, в действующих нормативных правовых актах добавляют

¹ Методические рекомендации по открытию групп кратковременного пребывания детей и / или комнат матери и ребенка для студенческих семей в образовательных организациях высшего образования: утв. Минобрнауки России. 2023 // URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-otkrytiiu-grupp-kratkovremennogo-prebyvanija-detei-i-ili/> (дата обращения: 19.02.2024).

² Минобрнауки активизирует создание детских комнат в вузах. 2024 // URL: <https://www.oprf.ru/news/minobrnauki-aktiviruet-sozdanie-detskikh-komnat-v-vuzakh> (дата обращения: 19.02.2024).

студенческую семью к уже установленным получателям мер социальной поддержки, например многодетным семьям [Тарусина 2022].

Конституция Российской Федерации относит вопросы социальной защиты к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов [Благодир 2012; Нарутто 2017]. По вопросам предоставления мер социальной поддержки населения тех или иных категорий законодательство российских регионов отличается большим разнообразием, что до сих пор не считалось чем-то плохим. Региональные льготы, с одной стороны, финансируются из бюджета субъекта Российской Федерации, а значит, зависят от уровня бюджетной обеспеченности региона, а с другой стороны, максимально учитывают региональную специфику: от географических до социокультурных особенностей территории.

Например, никого не удивляют различия в региональном определении статуса ветерана труда и видов мер их социальной поддержки. В разных субъектах Российской Федерации существуют разные критерии для получения такого статуса, не говоря уже о самой системе льгот и размере выплат [Мерзлякова 2017]. Представляется, что этот пример максимально приближен к нашей ситуации, в которой меры социальной поддержки студенческой семьи на региональном уровне могут сильно различаться в зависимости от демографической ситуации, национально-этнических традиций, среднего уровня жизни в регионе, количества образовательных организаций и пр. Задавая жесткие границы для признания семьи студенческой на федеральном уровне, можно лишить регионы возможностей гибкого правового регулирования с учетом региональных особенностей [Федорова 2015].

Сегодня меры социальной поддержки для студенческих семей установлены в законодательстве отдельных субъектов Российской Федерации.

Например, в законодательстве Сахалинской области к студенческим семьям, имеющим право на меры социальной поддержки, относятся семьи, где «оба родителя либо одинокий родитель являются студентами (курсантами) государственных профессиональных образовательных организаций или образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории

Сахалинской области, проходящими очное обучение, проживающими на территории Сахалинской области, и имеют одного или нескольких несовершеннолетних детей» (ст. 2 закона Сахалинской области от 6 декабря 2010 г. № 112-ЗО «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Сахалинской области»).

В Калининградской области студенческая семья определяется как «семья, в которой оба родителя (одиноким родитель) обучаются по очной форме обучения в государственных профессиональных образовательных организациях по программам среднего профессионального образования, государственных образовательных организациях высшего образования или их филиалах, расположенных на территории Калининградской области» (ст. 12 закона Калининградской области от 7 октября 2019 г. № 318 «Социальный кодекс Калининградской области»).

В Удмуртской Республике под студенческой семьей понимается «семья, состоящая из супругов (одиноким родителя) и их (его) ребенка, в которой оба супруга (одиноким родитель) проживают (проживает) на территории Удмуртской Республики и обучаются (обучается) по очной форме обучения по основным образовательным программам в профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования, расположенных на территории Удмуртской Республики» (постановление Правительства Удмуртской Республики от 26 июня 2023 г. № 414 «О утверждении Порядка назначения и выплаты единовременного пособия на ребенка студенческим семьям»).

В законе Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» закреплено определение понятия «студенческая семья», которое требуется привести в соответствие с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Под студенческой семьей в законе Москвы понимается «семья, в которой оба родителя или одинокая мать (отец) обучаются по очной форме в образовательных учреждениях начального, среднего или высшего профессионального образования».

Таким образом, в представленных дефинициях студенческой семьи региональные законодатели не определяют возраст родителей

(одиноким родителя) как необходимое условие оказания социальной поддержки. При этом обязательными условиями предоставления мер социальной поддержки студенческим семьям являются обучение родителей в государственных образовательных организациях и проживание на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации (Сахалинская и Калининградская области) либо обучение в образовательных организациях, расположенных на территории субъекта Российской Федерации (Удмуртская Республика).

Охарактеризуем сами меры социальной поддержки.

В Сахалинской области студенческим семьям при рождении ребенка предоставляется единовременная социальная помощь в размере более 57 тыс. руб. Так, в 2023 г. выплата была предоставлена 22 студенческим семьям¹. Кроме того, студенческие семьи имеют право на ежемесячную социальную помощь на каждого ребенка в размере величины прожиточного минимума для детей, установленного в Сахалинской области. В 2023 г. ее размер составлял более 20 тыс. руб. Наряду с указанными выплатами студенческим семьям со среднедушевым доходом ниже установленной величины прожиточного минимума в Сахалинской области предоставляется ежемесячная выплата денежных средств для оплаты жилого помещения и коммунальных услуг (ст. 5 закона Сахалинской области «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Сахалинской области»).

Пособие студенческим семьям, имеющим детей в возрасте от полутора до трех лет, со среднедушевым доходом, не превышающим величины прожиточного минимума, предоставляется в Калининградской области. Пособие выплачивается одному из родителей на каждого совместно проживающего с ним ребенка, рожденного с 1 января 2016 г. Право на пособие возникает со дня достижения ребенком возраста полутора лет, но не ранее начала обучения родителей в образовательной организации, и, соответственно, прекращается по достижении ребенком возраста трех лет, но не позднее даты оконча-

¹ Почти 75 миллионов рублей выделили на поддержку сахалинским студентам в 2023 году. 2024 // URL: https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=105&tx_ttnews%5Btt_news%5D=21442&cHash=ec1d78c85d43e76b3335792f29e52f86 (дата обращения: 18.02.2024).

ния обучения родителей. Размер пособия в 2024 г. составляет 15 439 руб. (ст. 21 закона Калининградской области «Социальный кодекс Калининградской области»).

В Калининградской области женщины, родившие с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2025 г. первого ребенка во время обучения либо в течение трех лет после окончания обучения по очной или очно-заочной форме в государственных профессиональных образовательных организациях по программам среднего профессионального образования, в государственных образовательных организациях высшего образования, в частных образовательных организациях, имеющих действительное свидетельство о государственной аккредитации образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального или высшего образования, или их филиалах, имеют право на дополнительную разовую меру социальной поддержки в размере 345 тыс. руб. (постановление Правительства Калининградской области от 30 декабря 2019 г. № 901 «О дополнительной разовой мере социальной поддержки в виде предоставления единовременной выпла-

ты при рождении первого ребенка в 2020–2025 годах»).

В Удмуртской Республике студенческие семьи имеют право на единовременное пособие в размере 100 тыс. руб., независимо от количества рожденных (усыновленных) одновременно детей. Право на пособие возникает, если среднедушевой доход студенческой семьи не превышает установленной в субъекте двойной величины прожиточного минимума на душу населения (постановление Правительства Удмуртской Республики «Об утверждении Порядка назначения и выплаты единовременного пособия на ребенка студенческим семьям»).

Сделаем вывод. Несмотря на важность государственной политики в области защиты молодой семьи и права граждан на образование, прежде чем вносить в закон нормы-дефиниции, следует четко представлять цели такого правового регулирования. Это будет способствовать не только правильному определению места такой правовой нормы в системе права, но и сделает предсказуемыми правовые последствия подобных законодательных новаций.

Список литературы

Благодир А. Л. К вопросу о системе мер социальной поддержки (анализ федерального и регионального законодательства) // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 1. С. 70–73.

Касаткина А. Ю. Семья в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2021. № 5. С. 7–9.

Крашенинников П. В., Бадулина Е. В. Поддержка института семьи: конституционно-правовые поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 19–24.

Мерзлякова И. С. К проблеме функционирования системы социальной защиты ветеранов труда // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 5. С. 39–43.

Нарутто С. В. Проблемы определения компетенции субъектов Российской Федерации в области защиты семьи // Правоприменение. 2017. № 2. С. 65–84.

Рабец А. М. Место семьи в правовом пространстве: юридическая характеристика семьи в Российской Федерации и в отдельных зарубежных государствах (нормотворческий опыт и проблемы) // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 11. С. 100–111.

Рудман Д. С., Слышалов И. В., Цвиллий-Букланова А. А. Укрепление института семьи как основа безопасности современного российского общества // Семейное и жилищное право. 2021. № 3. С. 22–25.

Тарусина Н. Н. Многодетная семья как феномен социально-правового пространства // Семейное и жилищное право. 2022. № 2. С. 24–28.

Тарусина Н. Н. Семья как общеправовая конструкция // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 4. С. 21–33.

Федорова М. Ю. Распределение социальных рисков как метод управления ими // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4. С. 91–99.

Лариса Владимировна Зайцева – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета. 625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, д. 38. E-mail: l.v.zajceva@utmn.ru.

ORCID: 0000-0001-6134-3734

Татьяна Анатольевна Анбрехт – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета. 625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, д. 38. E-mail: t.a.anbrekht@utmn.ru.

ORCID: 0000-0002-2050-0323

Student Family: Is a Legislative Definition Necessary?

One of the directions of Russian state social policy is to support the student family. At the same time lawyers do not pay due attention to it, because it is not regulated at the federal level.

At the beginning of this year, thanks to the initiative of the Committee on Science and Higher Education of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, a discussion began on the need to legislate the concept of «student family». Two variants of its definition were presented. Their criticism forms one of the main parts of this research. The imperfection of these definitions is both conceptual and legal and technical in nature. Both definitions have general and specific disadvantages.

In the paper, attention is also paid to the relationship between the concepts of «young family» and «student family». In addition, the authors discuss the very need for a legislative definition of the concept in question and the likely consequences of its adoption. The possible influence of the legislative definition of the concept of «student family» on the regional practice of social support for student families is considered. The opinion is substantiated that it is necessary to enshrine definitions in legislation and determine their place in the system of legal regulation, focusing on the goals of legal regulation.

Keywords: student family, young family, social support, family protection, legal technique

Recommended citation

Zaitseva L. V., Anbrekht T. A. *Studencheskaya sem'ya: neobkhodima li zakonodatel'naya definitsiya?* [Student Family: Is a Legislative Definition Necessary?], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 2, pp. 33–40, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-33-40.

References

Blagodir A. L. *K voprosu o sisteme mer sotsial'noi podderzhki (analiz federal'nogo i regional'nogo zakonodatel'stva)* [On the Issue of the System of Social Support Measures (Analysis of Federal and Regional Legislation)], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 70–73.

Fedorova M. Yu. *Raspredelenie sotsial'nykh riskov kak metod upravleniya imi* [Distribution of Social Risks as a Method of Managing Them], *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2015, no. 4, pp. 91–99.

Kasatkina A. Yu. *Sem'ya v Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki* [Family in the Russian Federation: Problems of Theory and Practice], *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, 2021, no. 5, pp. 7–9.

Krasheninnikov P. V., Badulina E. V. *Podderzhka instituta sem'i: konstitutsionno-pravovye popravki* [Support for the Institution of the Family: Constitutional and Legal Amendments], *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, 2020, no. 4, pp. 19–24.

Merzlyakova I. S. *K probleme funktsionirovaniya sistemy sotsial'noi zashchity veteranov truda* [On the Problem of Functioning of the System of Social Protection of Labor Veterans], *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2017, no. 5, pp. 39–43.

Narutto S. V. Problemy opredeleniya kompetentsii sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v oblasti zashchity sem'i [Problems of Determining the Competence of the Subjects of the Russian Federation in the Field of Family Protection], *Pravoprimerenie*, 2017, no. 2, pp. 65–84.

Rabets A. M. Mesto sem'i v pravovom prostranstve: yuridicheskaya kharakteristika sem'i v Rossiiskoi Federatsii i v otchel'nykh zarubezhnykh gosudarstvakh (normotvorcheskii opyt i problemy) [The Place of the Family in the Legal Space: The Legal Characteristics of the Family in the Russian Federation and in Certain Foreign Countries (Normative Experience and Problems)], *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 11, pp. 100–111.

Rud'man D. S., Slyshalov I. V., Tsvilii-Buklanova A. A. Ukreplenie instituta sem'i kak osnova bezopasnosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Strengthening the Institution of the Family as the Basis for the Security of Modern Russian Society], *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, 2021, no. 3, pp. 22–25.

Tarusina N. N. Mnogodetnaya sem'ya kak fenomen sotsial'no-pravovogo prostranstva [Large Family as a Phenomenon of Social and Legal Space], *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, 2022, no. 2, pp. 24–28.

Tarusina N. N. Sem'ya kak obshcheppravovaya konstruktsiya [Family as a General Legal Structure], *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 4, pp. 21–33.

Larisa Zaitseva – doctor of juridical sciences, head of the Department of civil law disciplines, Tyumen' State University. 625003, Russian Federation, Tyumen', Lenina str., 38. E-mail: l.v.zajceva@utmn.ru.

ORCID: 0000-0001-6134-3734

Tatyana Anbrekht – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of civil law disciplines, Tyumen' State University. 625003, Russian Federation, Tyumen', Lenina str., 38. E-mail: t.a.anbrekht@utmn.ru.

ORCID: 0000-0002-2050-0323

Дата поступления в редакцию / Received: 03.03.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 06.05.2024